

АННА МАРИЯ РОУ

ОТБОР ДЛЯ
Сивилы

Часть I

18+

Анна Мария Роу

Отбор для сивиллы. Часть 2

«Автор»

2026

Роу А.

Отбор для сивиллы. Часть 2 / А. Роу — «Автор», 2026

Срочно! Сивилле британской империи требуется телохранитель. Сильный боевой маг, верный короне. Без темного прошлого, вредных привычек и родственников/опекунов/невест. Приветствуется умение быстро бегать, вскрывать замки и прятать трупы. Иммуниет к интригам желателен. Отбор на должность будет проходить в поместье пророчицы, питание, проживание и яды за счёт нанимателя.

Содержание

Глава	5
ГЛАВА 12.	6
ГЛАВА 13	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Анна Мария Роу
Отбор для сивиллы. Часть 2

Глава

ГЛАВА 12.

Эбрахам Дэрбоун имел все основания собой гордиться.

Огненный маг выдающейся силы, о себе он говорил, что родился на севере Англии в семье отставного военного. По несчастливому стечению обстоятельств, его родители умерли. Воспитывал его в строгости и благочестии дядя, викарий местной церкви. Эбрахам планировал также посвятить свою жизнь святому Храму, но открывшийся дар позволил ему поступить в Академию, а прилежность, усердие и воля к победе помогли ее закончить с отличием. Потом была служба в колониях, где его храбрость отметили золотой медалью и титулом. И вот его вызвали для участия в Отборе.

Потому что только лучшие достойны охранять сивиллу.

Что ж, в последнем утверждении он не лгал. А вот насчет всего остального...

Кем был его отец, он не знал – немало чести оставить женщину с ребенком на произвол судьбы. Как и в том, чтобы отдавать один за одним младенцев на молочные фермы...

Предполагалось, что в приютах детям обеспечат питание и уход, но на самом деле с малышами чаще всего обращались, мягко говоря, плохо. Воспитателям было выгодно, если малыши умирали и умирали быстро. Возни меньше, а скромные суммы, которые могли дать бедняки или бродяги, не покрывали и половины затрат по уходу за ребенком. Детская смертность и в благополучных семьях считалась обычным делом, а уж кому дело до незаконнорождённых детей или отпрысков бродяг и бедняков?

Эбрахаму повезло – его воспитательница пусть и не сильно заботилась о своих подопечных, но у нее выживал каждый третий, а не каждый десятый. А во время ежегодной проверки на одаренность выяснилось, что мальчик – маг, и его сразу же перевели в другой приют, где выжить было проще. А вот выйти из этих стен и не считать, что цель твоего существования – умереть за Англию, практически невозможно.

Говорят, что из магов огненной стихии получаются самые лучшие боевики. Но Эбрахам не был боевиком по призванию. Его основным потенциалом была инженерная магия. Ему бы поддерживать порталы железных дорог, работать на станциях, напитывающих силой кристаллы освещения как для дома, так и для улиц. Или собирать многофункциональные артефакты по типу холодильных ларей, которые в последние годы появились чуть ли не на каждой кухне. Да и в сельском хозяйстве такой маг пригодится – системы орошения, теплицы, новые самоходные повозки...

Но Дэрбоун понимал, что добиться там успеха, признания, денег – это долго, трудно и муторно. А уж о титуле и мечтать не стоит.

Да и жениться придется на таких же безродных неудачницах. Никто из старых аристократов не выдаст свою дочь замуж за обычного рабочего мага. А горожанки и крестьянки – рискованный вариант. Пусть быть женой мага и почетно, но у многих из них между ног так свербит, что они про целомудрие и верность и слушать не хотят. Кому хочется однажды проснуться и понять, что его магия исчезла?

То ли дело военная карьера! Тут тебе сразу и деньги, и почет, и жилье выдают, не в казармах же магам жить. И мундир красивый. И в общество можно выйти, познакомиться с нужными людьми. Пусть говорят, что наступает эра дипломатии, на его век войн еще хватит.

Поэтому и поступил Эбрахам на боевой факультет Академии. А там в основном аристократы. Напыщенные, гордые. Забери у них деньги, и окажется, что они из себя ничего не представляют. Ноль без палочки. Ценят развлечения, шутки, еще связи и род, не ценят силу и талант. Друзей, как он надеялся, молодой маг за годы учебы не нашел. И свое назначение на службу в колонии считал происками врагов. Ведь он самый сильный боевик на курсе! А

его куда-то в Индию! Конечно, ведь места в гвардии или даже Скотланд Ярде заняты кем-то родовитым!

Индия же страна грязная, дикая, пусть и скрывающая под слоем мусора несметные богатства. Но опять же в экспедиции в джунгли его не брали, пришлось заниматься разгоном идиотов, которым чем-то не понравилась власть англичан.

Тогда он впервые испугался. На элитных боевых магов, обвешанных амулетами, с прикрытием от воздушников и лекарей шла толпа босоногих бродяг. Даже не магов. В них полетела огненная волна. А они не остановились. Горели, но шли. Молча. Как будто и не живые люди.

Не дошли, конечно. Что может безоружная толпа против выучки, силы и регулярного пополнения из метрополии?

Дербоун считал это нормальной практикой. Нет, англичан или там франков он бы расстреливать не стал. Особенно без приказа. Это же не дикие народы, у которых и магия дикая, и нет никакого почтения к короне!

Про Отбор для сивиллы слухи ходили уже давно, и невероятным везением для перспективного солдата стал вызов в столицу от самого лорда Чарлингтона, помощника провидицы.

Толстенький архимаг молодому военному не понравился. Слишком раздобревший, слишком аристократ, слишком далекий от настоящих военных дел. Если он когда-то вообще служил! Наверное, отсиделся где-то в штабе! Огневик и тот с третьей попытки не скрутит!

Но предложение выиграть Отбор...

А что сивилла дурна, невоспитанна и в голове одни глупости, так муж, то есть Дербоун, ее воспитает.

Хороший муж должен воспитывать свою жену. Будь она хоть трижды пророчицей!

Те недоразумения, которые также попали на Отбор, Дербоун конкурентами не считал. Так, раздражающими типами, которые только путаются под ногами. Их бы в Индию на пару лет, там бы сделали из них людей!

То, что в Индии он сам пробыл чуть более полугода, как-то быстро забылось.

Огненный маг старался держать себя в руках и не показывать свое раздражение. За длинным столом в столовой Безымянного поместья прибавилось новых лиц, с которыми приходилось раскланиваться и улыбаться. Улыбаться, потому что вот эта леди-курица, опекающая своего сынка, или прелестная юная особа с локонами-пружинками могут быть полезными знакомствами.

Но быстрее бы закончился этот фарс, и можно будет с чистой душой вышвырнуть что бастарда Бедфорда, что смешливого Макгоммери с дружком-франком, что рыжего ирландца, единственного, который с аппетитом ел картошку, запеченную в коже и поданную на серебряных блюдах.

Кухарку тоже нужно сменить.

Масла, овощей и мяса на ужин не предполагалось. Мол, женщина расстроилась, что кто-то из магов истоптал ее любимые ананасы, вот и не стала готовить ничего сложного!

И ведь даже Чарлингтон воспринял это оскорбление, эту плебейскую выходку как само собой разумеющееся!

«Нет, нужно действовать» – решил Дербоун уже после ужина, когда прелестный белокурый ангел предложила не расходиться, а продолжить вечер мужчинам – за игрой в карты, а дамам – за обсуждением книг или музицированием.

К карточным играм он был глубоко равнодушен. Не то, что Валингтон, у которого глаза буквально горели и остановиться он никак не мог, хоть и проигрывал партию за партией. Франку как всегда везло, и скоро около него образовалась стопка мелких монет – играть на интерес было не по-джентельменски.

То, что задумал боевой маг, тоже не отличалось ни благородством, ни порядочностью. Но что поделаться, если эта девчонка не может поступить разумно и не понимает своего счастья?!

Чарлингтон, наверное, тоже не обрадуется. Но победителей не судят.

Вечер тянулся бесконечно длинно, да и после того, как все разошлись, нужно было не сразу идти за сивиллой, а подождать, пока все уснут, а слуги закончат дела и тоже уйдут в свою половину дома.

Дербоун прокрался к спальне сивиллы и долго ковырялся с замком. Пока ему кто-то не помог.

– Ты куда?

Миранда развеяла фиолетовый огонек и сделала вид, что она не собиралась бросать заклинания стазиса в любую подозрительную тень.

– Гулять!

– Я с тобой, – бодро отрапортовал Юйлун, который оказался рядом и как галантный кавалер попытался взять из рук леди тяжелый сверток.

Леди запыхтела и сверток отдавать не стала.

Первым сдался бастард. Наверное, половина чужой крови сказывалась.

– Леди не должны носить тяжести, – и перестал перетягивать что-то, похожее на большую гусеницу, замотанную в ковер.

Сверток ударился о паркет, что-то звякнуло, неуловимо напомнив о граблях, лопатах и прочих сельскохозяйственных инструментах.

– Ты это мне на кладбище скажи!

Веревки ослабли, и из ковра в самом деле показались черенки то ли лопаты, то ли граблей.

– Ладно, неси! – милостиво разрешила сивилла и сняла заклинание, уменьшающее вес.

Пришлось нести. Хорошо, что еще не до кладбища, а до ее лаборатории, в которую Юйлун тоже просочился.

– А порталом нельзя?

– Здесь настроены только исходящие... – пояснила сивилла, что-то записывая в блокноте.

– Отсюда можно прыгнуть, а вот сюда нельзя. Даже мне.

– Я думал, что у всех некромантов лаборатории под землей, – сказал Бедфорд, сгрузив сверток на стол. Миранда начала его распаковывать, размышляя, что все эти лопаты и грабли необходимо будет почистить от эманаций энергии мертвых, обновить магические контуры и укрепить. Не с обычными же инструментами могилы рыть. А так это еще и оружие. Которое, кстати, покупают. Пусть и за сравнительные гроши, но репутацию нужно поддерживать.

– Ага, – согласилась некромантка, рассматривая заготовки для будущих артефактов, и подумала, что кое-что придется выбросить или даже лучше спалить, чтобы на огороде из-за них не выросло что-нибудь эдакое. – Если что-то взорвется, так полдома придется отстраивать. Опытным путем мои опекуны пришли к выводу, что башня – это дешевле, практичнее... если что, то и из окна выпрыгнуть можно.

Через окна этой лаборатории выпрыгнуть было бы проблематично: узкие, едва боком пролезть.

Книги были везде: на подоконниках, полках, а на единственном столе, не заваленном фолиантами и свитками, стояли рядами колбы, артефакты, горелка, какие-то заготовки и даже небольшой магический усилитель. И чистота там была идеальнейшая.

– А это что? – Юйлун осторожно дотронулся до небольших сфер то ли из яшмы, то ли из нефрита в футляре из красного бархата.

– Не трогай! – Миранда буквально вырвала коробочку из-под рук. – Они еще не настроены.

– А что это будет?

– Еще не решила. Может, активатор артефактов на расстоянии. Может, стабилизатор энергетического поля, чтобы не было помех для артефактов тонкой настройки.

– Ну, первый вариант еще куда ни шло, но второй! Эта задача же диссонирует со структурой материала.

– А вот и нет! – удивленно протянула Миранда. – Тебе просто нравятся игрушки.

– А что практичного в том, чтобы артефакт заработал на расстоянии и без твоего участия? А вот побаловаться ... – парень даже глаза зажмурил от предвкушения.

Девушка вдруг замерла с открытым ртом.

– Видение? Опять? – в голосе парня послышалось то ли беспокойство, то ли страх.

Выброс магической энергии не только башню разнесет, но и на половину мили ее раскидает. Но бастард приказал инстинкту самосохранения заткнуться. Как эта девушка до сих пор выжила-то?

– Нет, – Миранда захлопнула рот и деловито начала настраивать портал. – Здесь кто-то умирает, – опять секунда молчания. – Почти уже умер.

– Ясно, – Юйлун схватил сивиллу за руку, и они вместе шагнули в сияющий овал.

Дар семьи Олдридж – их проклятие.

Бенжамин в это верил, а вот его старший брат – нет.

И все же – нынешний граф Олдридж умирал. И ни магия, ни медицина не могли помочь. И многие в свете уже открыто обращались к Бенжамину по титулу, которым он не владел.

Что бы ни происходило в жизни братьев, но Бен искренне любил и даже немного боготворил Джеймса. И на многое был готов пойти, чтобы тот жил. И был здоров. Встретил бы достойную девушку, обзавелся выводком детишек, которых дядюшка Бен бессовестно баловал бы. Ведь это им, а не ему нести бремя ответственности и забот, которые негласно прилагаются к каждому громкому титулу.

Официально цветом магии его семьи был голубой. Маги воздушной стихии. Как правило, воздушники становятся боевиками, но почти все Олдриджи служили во флоте. Их кораблям всегда сопутствовал попутный ветер, не были страшны бури, рифы и коварные морские течения. Даже безбожные пираты не считали трусостью держаться подальше от тех кораблей. Удача удачей, но...

По старинной легенде род Олдридж получил право повелевать морским ветром от сирены. А, значит, и убеждать они тоже умели. И прославили свое имя в том числе и как искусные дипломаты. Они могли выторговать самые выгодные условия и у Королей Польских, и у вождей Западного побережья Африки, привезти караваны из Цинской империи или договориться о продаже ценностей Ватикана. Играючи. Они ввали, как дышали, и не мыслили свою жизнь без интриг.

Долгие годы Олдриджи считались сильным и богатым семейством, хоть и малочисленным. Но, как сказала бабка Бенжамина: не стоило оборотню охотиться в своей деревне.

Пока они продавали стеклянные бусы за золото и лазурит в Южной Америке, деньги текли рекой. Но зачем куда-то ехать, если совсем рядом, буквально за порогом дома, ходят такие же люди, с таким же страстями и слабостями.

Так что однажды, вернувшись из очередного затянувшегося путешествия, предок Бенжамина провозгласил себя принцем придуманной страны, а затем еще и умудрился продать сертификаты на владение воображаемой землей англичанам, прельстившимся рассказами о золотых рудниках.

В начале века в Южной Америке новые государства то появлялись, то исчезали – никто не удивился еще одному. На следующий день и забыли бы. Но принц Ляиса продемонстрировал дарственную на большой кусок прибрежной территории, которую ему подписал местный индейский вождь. Скромно умолчав, что индеец был в стельку пьян.

И во всех газетах разошлись новости о том, что новый правитель Ляиса ищет желающих для переселения в новую страну, очень похожую на европейскую, с современным городом, музеями, театрами и библиотеками. С мягким климатом, почти без хищных животных и ядовитых растений, с золотыми и серебряными рудниками, огромными кофейными и хлопковыми плантациями.

Наглец даже к сивилле заявился. Мол, дело государственной важности.

Какая разница, в чьи уши лить мед?

Да и азарт Олдриджа взял. Его чары не замечали самые лучшие менталисты Индии и Цинской Империи, сможет ли сивилла устоять?

Приватная беседа быстро стала достоянием общественности, как на то и рассчитывали. Сивиллой тогда была женщина, любившая море. Выслушав графа, за свою протекцию она потребовала себе живого дельфина и ракушку. Обычную витую ракушку, что украшала камин в родовом замке.

Подарки она приняла, пару нужных слов сказала. Ее услышали.

Представительство Свободного государства Ляис на следующий день выпустило то ли две, то ли три тысячи облигаций, которые расхватывали как горячие пирожки. Олдриджи богатели не по дням, а по часам.

Первый корабль с наивными переселенцами покинул порт в 1822 году, а через пару месяцев за ним отправился еще один. Впереди их ждали джунгли, влажный климат, тучи насекомых и скорая гибель.

Но кому-то из несчастных все-таки удалось вернуться обратно, и уж он постарался, чтобы все узнали, что граф Олдридж – обычный аферист.

Месяц в Тауэре – небольшая плата за баснословное богатство, которого хватило и ему, и его детям, и даже внукам немного осталось.

Потому что удача после этой аферы словно отвернулась от семьи. Морские ветра больше не слушались, корабли садились на мель или шли прямым курсом на рифы. Если раньше Олдриджи тонко чувствовали ложь и недомолвки, то теперь их могла обмануть даже рыночная торговка.

Бабка, воспитавшая Бенжамину и Джеймса, была уверена, что это все от того, что сивилла забрала талисман рода. Что толку уметь на время заговорить кредитора, если он очухается через пару часов. И перспективным невестам попробуй навешать лапши на уши – они с поразительным упорством отказывались влюбляться! А уж соваться в игру с акциями и вовсе бесполезно.

Но если найти раковину морской девы, то старые добрые времена вернуться. И ветра опять откликнутся на зов. И менталисты не увидят скрытого смысла в заманчивой со всех сторон афере. И девушки полюбят обедневшего, но гордого дворянина.

Но только Джеймс в это не верил. В нем было больше крови их матери, чем старинного рода морских мореходов. Честность и принципиальность брата нравилась Бенжамину. Он-то такими качествами не обладал. Но умел идти к цели, несмотря ни на что.

Если он решил, что вернет раковину домой, значит, он ее вернет. И то, что она находится в сокровищнице сивилл, его не остановит.

А то титул только мешает. Все еще есть те, кто помнит если не эту неудачную аферу, так слухи про нее. И ведут себя настороженно.

Бенжамин вполне сносно жил с крохами дара: наловчился использовать то, что дано, эффективно, а не страдать по утраченному величию, как отец. Вполне успешно поступил, получил диплом и строил карьеру как амбициозный чиновник, пользовался популярностью у дам... «Того обманывать не надо, кто сам обманываться рад» – был его девиз. Главное, без магии, наблюдая и делая выводы, понять, чем же можно зацепить человека, а уже потом можно и

вплести в речь немного силы морской девы. И кто ж поймет, где тут магия, а где собственное решение человека.

Ну хочет смазливый франк встретиться с каким-то чудиком-артефактором, почему бы и не пригласить юношу в свое поместье. А то, что Олдридж об этом Дебуа, кажется, второй раз в жизни слышит – так то несущественные мелочи.

И страдающий kleptomанией Тейлор принесет ему все интересные вещички, что найдет. Горничная шепнет о странностях и слабостях.

Любой человек может быть полезен.

Лорд Джастин Тейлор.

Звучит же?

Сильный род боевых магов, все дедушки, дяди и тети, мать с отцом, братья и сестра – все боевики, владеющие кто огнем, кто металлом, кто водой... Огромные, как тролли. И такие же красивые.

И вот рождается мальчик, только болезненный такой. Хрупкий. Локоны золотые. И глаза огромные, доверчиво распахнутые миру. Такой миленький, такой красивенький, такая лапочка... Но слабенький. Чуть посильнее обними, и уже косточки затрещат. Плачет, и сердце сжимается. Хочется не то что конфетку или игрушку, а звёздочку с неба достать, чтобы утешить масечку.

Малыша холили, лелеяли, пылинки сдували. Вся родня души не чаяла в крошечке, любой каприз бежала исполнять ещё до того, как прозвучит требовательное «хочу». Ещё и дар проявился нестандартный. Что будет делать маг, единственная способность которого – чувствовать прошлое вещей, в семье потомственных боевиков?

Все такие сильные, огромные, добродушные и всей душой любящие маленького Джастина. Попробуй кто обидь малыша, сразу же сбегутся на помощь. Даже до кулаков дело не дойдет – затопчут.

Любили. Но и жалели тоже. Как же так, такой мелкий, такой бесполезный. Свой, родной.

Джастину хотелось большего. Может быть даже немного героического. Он даже желание на новогоднюю ночь загадал: обрести уникальный дар. Дети обычно лошадок просят, оловянных солдатиков, железную дорогу или же мелкого грифона, которого можно выгуливать в парке. И их желания сбываются. Если финансы родителей позволяют, конечно.

Но Небу было угодно, чтобы и Джастин получил свое. После болезни, какой-то обычной детской простуды, его дар немного изменился. И кроме прошлого, он стал слышать голос вещей... Они звали. Просили. И умоляли.

Говорили, как им плохо и одиноко. Как они хотят другой доли. Как их суть разъедает то, что они не у правильных людей находятся...

Это было так близко душе маленького человечка, что отказать им и сдержать свой порыв украсть что-то у кого-то он не смог. Выгоды ему от этого никакой. Даже наоборот, пока не наловчился, мог и по шапке получить. Но тут братья прикрывали.

А вещи он никогда себе не оставлял, нет. Он же не вор какой-то. Он всегда передавал их тому, с кем им будет лучше.

На Отбор этот Джастин пошел без особой надежды. Неженатые братья пошли. И он тоже. Кто ж знал, что повезет не богатырям с идеально подходящей магией, а ему?

И он впервые остался один. Совсем один. Кто защитит? Кто посоветует? Кто утешит? Кто поймет, что творится на душе?

Сивилла, конечно, выглядит как девушка понимающая, но она красивая. А от красавиц всегда надо ждать подлостей. Это Джастин давно уяснил.

Все остальные маги слишком заняты собой и своими проблемами, чтобы помочь человеку. Один граф Олдридж проявил к нему сочувствие и участие. Приятный человек. Такому оказать небольшую услугу или две – даже не труд, а честь. И вещи словно понимали, что попадут в руки к хорошему джентльмену, будто сами оказывались у него в кармане. Жалко, что тот интересный артефакт правды он потерял. Клептоман даже не помнил, у кого «нашлась» тонкая цепочка артефакта правды, которая заинтересовала его нового друга, а потом она вдруг сама исчезла...

А вот этот амулет (который Джастин спрятал в кармане и нервно раз за разом проверял, на месте ли он) буквально выл, чтобы он забрал его. В голове, которая еще кружилась от прошлого испытания, зов звучал набатом. Как получилось проникнуть в чью-то комнату и найти тайник, маг-клептоман не понял. Схватил амулет и сбежал, толком не рассмотрев, в чьей же спальне он побывал. Хорошо еще, что не у хозяев дома – они жили в другом крыле.

Уже у себя Тейлор рассмотрел что-то похожее на золотые часы на старинной цепочке. Они многое видели, через многие руки прошли, столько секунд отмерили! Интересная, занятая вещица. С такой жалко расставаться, хочется гладить по крышке, проводя пальцами по хитроумным узорам, открывать и закрывать ее снова и снова, любоваться пожелтевшим циферблатом с едва заметным магическим клеймом, слушать равномерное тиканье... Джастин чуть ли не мурлыкал от радости.

И вдруг он почувствовал, как будто его холодной водой окатили.

Клеймо уж больно знакомым показалось.

Если у тебя такой недостаток дара, как неудержимая тяга к воровству, то приходится обзаводиться кое-какими связями и кое-какими знаниями. Например, как выглядит знак главы воровской гильдии.

Что здесь может делать Маэстро? Да какая разница!

Он очень, очень разозлится, когда заметит пропажу своей личной вещи. О характере лучшего вора Империи ходили легенды. И проверять, что там правда, а что домыслы... Не, это как-нибудь в другой раз. Может, даже в следующей жизни!

Часы словно горели и, казалось, что за время ужина прожгут дыру в кармане, выскочат прямо на стол. Маэстро поймет, что его ограбили и тогда – все! Джастин Тейлор даже боялся глаза от тарелки поднять, вдруг пропажу уже обнаружили и узнали... и теперь смотрят на него внимательно, примеряясь, как бы сподручнее снять с него шкуру.

А ведь все казались такими приличными людьми!

Решение нужно было принимать быстро. Действовать, почти не задумываясь.

Когда джентльмены, о чем-то переговариваясь и говоря комплименты дамам, переходили в гостиную, где леди Лилия обещала спеть несколько популярных песен или сыграть на рояле, Джастин вроде как случайно толкнул кого-то, оступился, извинился, кому-то улыбнулся. Его рука отточенным движением нырнула в чей-то карман, оставив там проклятые часы и груз беспокойства.

Кто самый главный в доме? Слуги.

Кто готовит, убирает, следит за расписанием, чистит вещи, подает карету, зажигает камин, выносит мусор, уничтожает улики...

И узнают все новости первыми.

Эжен уже по горло был сыт всеми этими преимуществами и теперь быстро и незаметно (а то экономка опять заставит полы драить, профсоюза на нее нет, рабочее время уже закончилось!) скользил вдоль стен в ту часть дома, где поселили магов. Для Жаклин у него был приятный сюрприз.

Комнаты с богатой мебелью прошлого столетия перетекали одна в другую. С высоких потолков смотрели герои древних мифов и легенд. Дух-онир в теле франка хмыкнул. Наивные заблуждения, но правде никто бы не поверил.

Искажение магического поля возникло внезапно. Радужная пленка возникла в дверном проеме. Эжен уже и дверь открыл, но отпрянул, схватился за напольную вазу, и вместе с вазой его втянуло в провал.

Он ожидал, что это какой-то портал. Мало ли чего намудрила своевольная магия сивилл. Но он оказался просто в очередной гостиной. Вот клавиесин. Книжный шкаф, столики и кресла со светлой обивкой. Солнечный свет заливает дубовый паркет, а за окнами ветерок качает макушки деревьев.

Эжен помотал головой. Какое солнце? Какие верхушки деревьев?

Ночь на дворе, и он вообще по первому этажу шел. До лестницы еще пять комнат!

У одного окна стояла Жаклин.

Но не в мужском костюме, а в платье. Таком шелковом, светлом, с невесомым кружевом. И волосы ее золотые-золотые, длинные, чуть волнистые, заколоты жемчужными шпильками.

Она и пареньком-то получилась симпатичной, а тут... немного дерзкая, свободолюбивая и очень, очень быстрая.

Окно открылось. Жаклин замешкалась, словно решаясь, снять туфли или нет. И сделать шаг.

И лететь ей до земли метров 15...

Онир очутился рядом, схватил одурманенную девушку, оттащил от окна, тихо матерясь на всякие аномалии и везунчиков, что в них вляпываются.

Усадил в кресло. Иллюзия не исчезла. Все та же гостиная. Окна. Портьеры. Стеллажи. Книжки с пустыми страницами. Нотные тетради без единого знака.

– Ты видел? – голос у девушки тоже изменился. Стал чуть тоньше, нежнее и мелодичнее. Смеется она, наверное, тоже красиво.

– Что? – Эжен озирался по сторонам. Ковер, паркет и ни единой двери.

– Там за окном, – глаза у девушки были широко распахнуты, она словно боялась моргнуть. – Там лужайка перед нашим домом в Тулузе. Тот, который отчим потом продал. Там еще жив отец. И мама меня любит. Мы пьем чай. Мне восемь лет. И мне подарили новую куклу. Я ее очень давно хотела. А родители не дарили. Говорили, что я уже большая. Что мне нужно учиться манерам, языкам или астрологии...

– И ты хотела... Туда вернуться? – осторожно, с паузой спросил Эжен. И с опаской подошел к окну. Приоткрыл портьеру, выглянул, ожидая увидеть что-то, что он уже, наверное, и забыть успел.

Одного взгляда вниз ему хватило, чтобы задернуть шторы и повернуться к окну спиной.

– Да! – выдохнула девушка. – Я так об этом мечтаю! Мечтала... – и почти заплакала. – Какая злая иллюзия!

– Ты понимаешь, что это все, – он обвёл рукой солнечную и теплую комнату, воплощение уюта и воспоминаний, – не настоящее?

– Я библиотекарь, – чуть ли не с вызовом ответила Жаклин. – Мы не боевые маги, но можем видеть сквозь иллюзии!

И сглотнула ком в горле.

А онир рискнул снова посмотреть за окно. Может, все-таки померещилось и там чаепитие счастливой семьи? Нет, там внизу под цветущей вишней по-прежнему играли в шахматы Эжен Миттеране и он, каким был в те далекие времена, когда еще не получил имя и умение повелевать тенями.

И человек, кажись, выигрывал.

– Так, иллюзии, отлично, – Эжен снова отвернулся. Смотреть на лучшую версию самого себя было больно. Так и хотелось помочь. – Тогда ты понимаешь, что это не настоящее. И я понимаю. Давай, что там нужно делать и бегом отсюда!

А то в самом деле захочется сделать шаг вниз и поменять свою судьбу.

Но почему там этот шевалье? До последнего задания хозяина дух свое нынешнее тело ни разу не встречал и уж точно ни разу с ним ни в какие игры не играл!

Еще один дополнительный повод спуститься и спросить.

Эжен схватился за волосы и пару раз себя за космы дернул. Больно.

– Да что ж вам везет-то так!?

– Это из-за артефакта, – пожал плечами Жаклин. – Я его украла у отчима, когда убежала. Или вы думаете, что он просто так решил спасти меня от ужасов самостоятельной жизни?

– Ладно, – Эжен присел рядом с девушкой. – Покажите ваш артефакт удачи.

Та чуть сдвинула длинный рукав платья. На запястье чернел витиеватый узор из чуть пульсирующих линий. Дух рассмотрел его со всех сторон, не решаясь прикоснуться.

– Хорошая новость – это не древний артефакт. Новодел.

Жаклин закатила глаза:

– Мужчииниины! Если девушка, то значит глупенькая и слабенькая, да? Я знаю, это работа какого-то жутко модного и талантливого мастера. И только он его сможет снять. И то, что нужно искать этого месье побыстрее, а то мне так везет, что скоро рядом будут падать не кирпичи на голову, а трупы!

– От попадания в этот энергетический пузырь твой артефакт тебя не спас!

– Ну ты же рядом? И от окна меня оттащил.

– Ну да, – Эжен вздохнул и подавил в себе желание подойти и посмотреть, что же там за окном. Выиграл ли он-человек или он-дух все-таки провернул обманный маневр и заманил короля в ловушку? – Хоть самому прыгай... А... у тебя случайно никаких новых артефактов не появилось?

– Я не воровка! – аж румянец на щеках появился. Но послушно открыла кошелек на шатлене, и там кроме обычных девичьих мелочей ничего не было.

– Занятная вещица, – внимание духа привлекли часы, висящие на одной из соседних цепочек. Тяжелые, массивные, темного золота.

– Это не мое!

– Но из-за этого мы тут и оказались, – Эжен внимательно рассматривал старинный хронометр, но видел чуть больше, чем доступно глазу человека, пусть даже и мага.

Вот узор – символ прошлого хозяина. Вещь-то не просто ценная и дорогая, но еще и любимая. А человек тот – маг, да еще вредный. Почему-то с возрастом у людей характер портится. А вот царпинка. Свежая. Будто кто-то гладил, гладил узорчатую крышку часов и не удержался, решил попробовать, из какого металла она сделана. И оставил свой след, едва заметный.

Даже для духа, который умеет искать.

Тейлор. Его легко было считать, не то что первого хозяина, который очень-очень расстроился, что пропала его любимая игрушка. Настолько, что активировал ловушку...

– Понимаешь, там я была счастлива! По-настоящему! Мебя там любят и любят условно... тогда я это не ценила!

Эжен присел рядом, взял девушку за руку. И изо всех сил старался смотреть в глаза, а не... в глаза, в которых застыла боль, тоска, безнадежность и надежда.

Каждое сказанное ей слово было искренним. И каждое слово было ложью. Достойное восхищения умение! Если бы она не попыталась провернуть это с ним раньше, то он бы поверил.

Рассказал бы, что прошлым не стоит жить. Если в нем было хорошо – спасибо, что оно было. Если нет – спасибо, что оно закончилось. Это корни, без которых нас бы не было. Но жить им... убивать настоящее и будущее.

Да он даже готов был клятву верности принести – почти такую же, как приносил хозяевам! А что? Отчиму Жаклин нужен этот артефакт, а не сама девушка. Ну артефакт он ему и принесет. Отрубит руку и продемонстрирует.

– Хорошая попытка, – сказал Эжен. – Роль «Дева в беде»? И часто срабатывает?

– Почти всегда! – напускное бессилие испарилось. – С тобой только не получается.

– Опыт, мадмуазель, опыт... – онир не удержался и провел пальцами по мягкой коже ладони.

– В общении с «девами в беде»? – и девушка выдернула бы руку, только Эжен не отпустил.

Понял, что ему самому эта мадмуазель нужна в полной комплектации.

Если бы Эжен или Жаклин смогли выглянуть сейчас в окно, они бы не увидели ни шахматной партии под вишневым деревом (кстати, человек все-таки выиграл), ни чинного семейного чаепития в саду. Но даже дух покраснел бы, а уж Жаклин точно бы возмущалась. Хотя бы тем, что у нее и бедра уже, и грудь больше.

Но молодые люди были слишком заняты настоящим. Им тоже было жарко. Они до хрипоты спорили, как открыть появившуюся дверь. Жаклин требовала выбить ее вместе с косяком, а Эжен настаивал на тонкой работе отмычками или, если уж у мадмуазель такого нет, то и шпильки для волос сойдут.

Портал с противным свистящим звуком открылся где-то в коридорах. Ночью дом казался ещё огромнее, а коридоры практически бесконечными, спутанными, как нитки в корзине неряшливой рукодельницы. Кристаллы горели через один, их тусклый свет лишь подчеркивал тени и темные провалы картин в тяжёлых рамах. Мертвых тут, к разочарованию Юйлуна, не было. А Олдридж, как всегда безупречный, выглядел слишком живым.

– Как хорошо, что ты здесь! – Миранда искренне ему обрадовалась, даже возникли подозрения, что телепорт сивилла строила именно к нему.

– Не слишком ли поздно для прогулок? – вежливо поинтересовался образец английского джентльмена и чуть отстранился. Заметил хмурого Юйлуна. – А этот что тут делает?

– Кто-то умер, – отмахнулась девушка, которая так и не перестала быть некромантом. – Я должна там быть.

– Каждую минуту где-то кто-то умирает, – флегматично кивнул Олдридж. – Это не повод...

– Кто-то умер в моем доме! – Миранда обошла мужчину и, как будто следуя неслышимому зову, пошла по коридору, лишь иногда касаясь кончиками пальцев то стен, то дверей. – Я должна разобраться.

Юйлун ухмыльнулся и пошел за ней, надеясь, что напыщенный индюк решит, что таскаться по ночному дому ниже его достоинства.

Зря. Олдридж, бурча, что нужно срочно сообщить лорду Чарлингтону или хотя бы леди Блекхоул, поплелся следом.

– Ты что здесь делаешь? – тихо прошипел Олдридж, чье хорошее настроение было изрядно подпорчено.

– Иду, – глаза бастарда нагло блеснули. – Точнее, почти бегу.

Шаг у хрупкой девушки в полубессознательном состоянии был быстрый.

И легкий. Как полет.

– Ты должен был пойти на дуэль! – Олдридж столько сил приложил, чтобы немного туповатый, но добродушный Браун послал этому типу вызов на дуэль. А он даже не подумал явиться!

– Я не хожу на дуэли. Тем более с анонимами.

– Это не по-джентльменски!

– А я и не джентльмен!

Миранда замерла у одной из дверей, прислушиваясь.

– Здесь.

И будто морозом повеяло.

– Заперто, – Юйлун отстранил застывшую сивиллу и дёрнул несколько раз дверную ручку.

– Это комнаты участников Отбора, – Олдридж оглядывался по сторонам. – Нужно срочно позвать лорда Чарлингтона.

– Нет времени, – без эмоций бросила сивилла. А взгляд такой... Юйлун подумал, что она вместе с тем бедолагой и умирала. Снова и снова.

В коридоре показалась парочка. Ну как парочка. Огромная горничная в порванной юбке, открывающей ноги в грязных чулках и гигантского размера ботинках, тащила на себе шуплого франка. Вид у того был такой, будто это он только что умер, а потом ему пришлось воскреснуть, и он этому не рад.

– Эй, ты! – бросил горничной Олдридж.

– Ну я, – Жанна остановилась и прислонилась к стене Ламборга.

– Открой дверь, немедленно.

Слуги убираются во всем доме. И если хозяева и могут запереть от них какую-то дверь по своей прихоти, то у гостей такой привилегии нет.

– Да я как бы занята, – франк постоял секунду и начал сползать по стенке. Горничная его поймала под мышки, вздернула и опять свалила себе на плечо.

– Лучше тебе выполнять приказы.

Жанна с каким-то странным видом посмотрела на Миранду, на бастарда, на Олдриджа и на свою ношу.

Но тут замок щелкнул, а Юйлун поднялся с колен и спрятал в волосах хитрую шпильку. Сивилла без разговоров вошла в комнату.

Обычная такая спальня на две кровати для не сильно важных персон. Только у Дербоуна была личная комната, а всех остальных магов поселили по два человека. Ну и Бобби потом переехал поближе к мамочке, оставив небольшую комнату с двумя кроватями, шкафом и бюро, очень похожую на студенческое жилье, в единоличное пользование Валингтона.

Тот и не расстроился. Свалил все свои вещи на вторую кровать, разбросал грязные носки по стульям. Плащ со следами грязи еще с Люнденвика бросил на подоконник. Жег кристаллы на полную мощь и не экономя – магическое пламя в маленьком камине.

Юйлун тенью прошмыгнул мимо, легонько толкнув Миранду за спину Олдриджа. Пнул потертый цилиндр в сторону. Присел рядом с чем-то огромным, грузным, перечеркивающим светлый ковер. Коснулся руки, пытаюсь нащупать пульс.

– Дай мне его осмотреть! – нарушила молчание Миранда и попыталась подойти ближе к телу, но Олдридж крепко держал ее за плечи. Не то что подойти, увидеть ничего нельзя было. – Я некромант, демон тебя задери!

Ламборг, едва начав приходить в себя, со стоном опять свалился в обморок. Жанна тяжело вздохнула и переступила с ноги на ногу.

– Ты в первую очередь девушка, – Олдридж был непреклонен. – Не нужно тебе на такое смотреть, не то это зрелище.

– Дай ей подойти, – Юйлун сидел на корточках рядом с трупом. – Она имеет право!

– Вам никогда не стать настоящим английским джентльменом! – Олдридж недовольно отошел в сторону.

– Как хорошо, что я к этому не стремлюсь! – ночь, стресс, усталость... иначе Бедфорд смог бы сдержаться.

Миранда гордо вздернула подбородок и в два шага оказалась рядом с лежащим на животе Валингтоном. Юйлун помог ей элегантно присесть. Иначе она бы просто шлепнулась на попу и ...

– Я же работала с... трупами, – как-то блекло выдавила девушка. – Я же их препарировала. И ... вообще. И последние воспоминания считывала.

– Ты не знала их при жизни, – Юйлун сжал ладонь девушки. Горячая. Живая. – Все получится. Я рядом.

– Рядом он, – пренебрежительно заметил Олдридж, который ближе подойти не решился. Прикладывал к лицу надушенный платок и старался дышать через раз и смотреть в сторону.

Бедфорд аккуратно положил руку сивиллы на затылок Валингтона.

– Так?

– Чуть выше.

Парень послушался.

И поддержал, когда Миранду начало трясти и колотить.

– Его никто не убивал, – выдохнула Миранда в жилетку Юйлуну. Белую-белую, с едва заметной золотой искрой. Или это такой узор ткани, диковинные цветы? И как вообще оказалась к нему так близко? Почти в объятиях. – Это самоубийство. Он сам... не смог жить с тем, что когда-то делал.

А ведь ей еще несколько дней будут сниться кошмары. Опытные некроманты умеют закрываться от чужих эмоций и переживаний, они проходят через них, как вода сквозь песок. Но вряд ли у девушки, едва достигшей совершеннолетия, есть подобный опыт и знания. Да и готовили ее к совсем другому.

Ей вообще не обязательно было искать того, кто недавно умер, пытаться понять, что произошло... Достаточно просто позвать Чарлингтона. Он и решит все проблемы.

Юйлун тоже застыл. Задумался.

Парень и девушка как-то синхронно отодвинулись друг от друга.

– Хм, спасибо, – Миранда смотрела куда угодно, но не на Бедфорда.

– Раньше себе жил, а теперь не смог? – проворчал Олдридж недовольно.

И Миранда, и Юйлун были ему очень благодарны за это замечание.

– Помнится, на него недавно воздействовали артефактом правды, – протянула девушка. – Боевикам часто глушат или притупляют память, тем, кто был на войне. Иначе они срываются. Практически все. Кто в алкоголь, кто в ... Невыгодно терять таких людей. В их образование вкладывается слишком много усилий, денег, знаний. А тот артефакт нивелировал большинство блоков. Вот он и не выдержал.

Она поежилась.

– И что теперь делать? – встала Жанна. – Я могу сходить за лопатой.

– Зачем за лопатой? – захлопал глазами Олдридж.

– Ананасы копать! – огрызнулся Юйлун. Снял с себя сюртук и набросил на плечи сивилле. В жарко натопленной комнате ее опять трясло от холода.

– Перенесем его в морг, – стуча зубами сказала девушка.

– Тогда нужно разбудить лорда Чарлингтона, – начал планировать Олдридж. – Пусть он подготовит портал и предупредит...

– В мой морг, – поправила девушка. – В моей лаборатории.

ГЛАВА 13

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.